

Дмитриева Е. Г. Религиозно-нравственный идеал в современных агиографических текстах : лингвистическая характеристика / Е. Г. Дмитриева // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 64—74. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-64-74.

Dmitrieva, E. G. (2018). Religious and Moral Ideal in Modern Hagiographic Texts: Linguistic Characteristics. *Nauchnyy dialog*, 12: 64-74. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-64-74. (In Russ.).



УДК 811.161.1\*04+81\*37

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-64-74

## Религиозно-нравственный идеал в современных агиографических текстах: лингвистическая характеристика<sup>1</sup>

© Дмитриева Евгения Геннадьевна (2018), orcid.org/0000-0001-5117-5677, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), eg\_dmitrieva@volsu.ru.

Рассматриваются житийные тексты, относящиеся к современному периоду развития русской агиографии. Источником языкового материала послужили жития новомучеников Николая Попова и Иакова Горохова. Проводится анализ научной литературы по теме исследования. Рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с выявлением понятийного содержания и соотношения терминов *идеал*, *нравственный идеал*, *религиозно-нравственный идеал*, а также *житие*, *жизнеописание*, *материалы к жизнеописанию*, *биография*. В центре внимания автора находятся семантика и функционирование лексики эмоций в названных текстах. Установлены константные особенности употребления эмотивов, наблюдаемые в рассматриваемых житиях и житийных текстах более ранних периодов (древнерусского, старорусского, синодального) и свойственные русской житийной традиции в целом: 1) значимость качественной характеристики эмоционального переживания (положительное / отрицательное / нейтральное), 2) наличие особо частотных лексем, определяющих общий эмоциональный фон житийного текста, 3) релевантность высокой интенсивности эмоционального переживания, 4) реализация эмотивами характерологической функции. Выявлены особенности реализации языковых средств для создания образа подвижника как религиозно-нравственного идеала, свойственные современным агиографическим текстам и позволяющие говорить об их варьировании в соответствии с авторской интенцией.

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-34-01009-ОГН «Отражение представлений о нравственном идеале в языке русской оригинальной агиографии XVIII—XX веков».

Ключевые слова: жития новомучеников и исповедников Российских; нравственно-религиозный идеал; эмотивная лексика; характерологическая функция; лексическая семантика.

## **1. Соотношение понятий «идеал», «нравственный идеал» и «религиозно-нравственный идеал»**

Понятие идеала как одно из важнейших в жизни человека оказывается востребованным в исследованиях ученых разных областей: философии, социологии, психологии, педагогики, искусствоведения, филологии и др. Исходя из этого можно говорить об идеале общественном, нравственном, эстетическом [ФС, с. 149—150] или об идеале в общепотребительном, гносеологическом, эстетическом и этическом смыслах [Апресян, 2001, с. 71].

В общепотребительном смысле *идеал* — 1) ‘высшая, руководящая деятельность общества или личности цель, которой стремятся достичь; предел чьих-либо стремлений, желаний’; 2) ‘совершенное воплощение, лучший образец чего-л.’ [ССРЛЯ, т. 5, с. 38]; он противопоставлен действительности как чему-то несовершенному [ЭСБЭ, т. 12а, с. 797].

При определении термина *идеал* в социально-философских и социологических исследованиях обращается внимание на следующие черты обозначаемого им понятия: совершенный, исключительный характер; «высшая цель стремлений» [Пивоваров, 2003, с. 152]; реализация регулирующей функции [Лейко, 2003, с. 342]. В психологии под идеалом понимается «психологическая модель высшей цели, определяющая способ мышления и деятельности индивида и социальных групп» [Еникеев, 2006, с. 107].

При этом можно говорить об идеалах общества в целом, отдельной группы людей или индивида; о множественности идеалов в зависимости от сферы приложения человеческой активности (научный, эстетический, религиозный и т. д.).

Нравственный идеал характеризуется как представление о нравственном совершенстве, чаще всего выражающееся в образе личности, воплощающей такие моральные качества, которые могут служить высшим моральным образцом, при этом цель нравственного воспитания личности мыслится как возможно большее приближение к нравственному идеалу [ФС, с. 149]; это представление о всеобщей норме, образце человеческого поведения и отношений между людьми, выражающее исторически определенное понимание цели жизни [Иконникова, 1962, с. 204]. В этом смысле следование нравственному идеалу соответствует соблюдению этических принципов. Нравственный идеал задает модель поведения в большинстве жизненных ситуаций и включает аспект сравнения (добро и зло) [Лейко, 2003, с. 342].

Нравственный идеал играет существенную роль в самоидентификации нации. Как отмечает М. И. Воловикова, «в каждом народе образы национальных героев бережно хранятся, передаются от поколения к поколению, служат основой воссоздания национального характера» [Воловикова, 2004, с. 9].

При общей определенности ядра понятия нравственного идеала в научной литературе представлены попытки разграничить его типы, опирающиеся на различия в источниках тех морально-этических принципов, которым необходимо следовать. Так, выделяется понятие религиозно-нравственного идеала и возникает необходимость говорить о специфике религиозно-этических принципов по отношению к морально-этическим принципам вообще, и, хотя эти различия могут показаться не столь существенными, осмысление их с применением категории святости свидетельствует об исключительном характере религиозно-нравственного идеала.

## **2. Реализация религиозно-нравственного идеала в житийных текстах нового времени**

Впервые понятие идеала приобретает большое значение в христианской морали [СЭ, с. 99], а воплощением идеала такой морально совершенной личности становится Иисус Христос, а также святые праведники.

Именно жизнь и подвиги святых демонстрируют пути достижения идеала, помогая уравновесить и оправдать обыденное существование и давая надежду и опору в жизни. За тысячу лет христианства наше Отечество явило миру немало праведников, но ни один из периодов российской истории не сравнится по количеству подвижников веры с первой половиной XX столетия, когда трагические события, связанные с русской революцией и последующими гражданской войной и террором, потребовали от верующих немалых душевных сил и стойкости.

Подготовка к канонизации «новомучеников и исповедников Российских» потребовала создания большого количества житийных текстов, прославляющих новых святых. Этот процесс приобрел общецерковный характер и выразился, в частности, в сборе архивных материалов для жизнеописаний репрессированных священников различных епархий (см., например: [Материалы к жизнеописаниям ..., 2011]). В связи с этим, как представляется, особый интерес приобретает сопоставление современных текстов с житиями предыдущих периодов, а также выявление основных тенденций и приемов составления новых агиографических текстов, в том числе региональных.

Примером таких текстов являются ставшие источником материала для нашего исследования жизнеописания святых Волгоградской земли — ие-

рея Николая Попова, решением священного Синода причисленного к Собору новомучеников и исповедников Российских, и Иакова Горохова, канонизированного Русской Православной Церковью за рубежом.

Одним из первых продолжателей прерванной житийной традиции, восстановившим ее на принципах раннехристианской агиографии, когда жития создавались на основе официальных, документированных, и устных свидетельств [Суровцева, 2014, с. 160], принято считать игумена Дамаскина (Орловского). В качестве материала для сопоставления используются составленные им «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века».

Изучая новые агиографические тексты, филологи пытаются не только выявить их место в общем литературном процессе, отделить от «псевдодуховной литературы» [Люевская, 2005 с. 134], но прежде всего определить их жанровые характеристики.

Своеобразие процесса создания новых житийных текстов в конце XX века выразилось в необходимости не только написания в сжатые сроки большого количества агиографических текстов, но и выработки новых жанровых принципов. Новые агиографические тексты получают следующие жанровые определения: житие, жизнеописание, материалы к жизнеописанию, биография.

В целом, отмечая трансформации, размывание форм и границ житийного жанра [Никулина, 2008, с. 31], исследователи пытаются установить связь между житием и жизнеописанием. При этом подчеркивается их генетическое родство [Грекова, 2013 с. 160], а жизнеописание рассматривается как историческая форма жития или его тип [Коренева, 2014, с. 9]. Используется в работах ученых и термин *биография* (см., например: [Трубецкой, 1995, с. 603]). Однако встречаются и суждения другого рода: «Житие — это не биография и даже не жизнеописание подвижнической жизни» [Иноземцева, 2014, с. 145].

Тем не менее, какой бы термин ни использовался для характеристики того или иного агиографического текста — *житие, жизнеописание, материалы к жизнеописанию, биография*, — безусловным останется тот факт, что в центре внимания автора такого текста всегда находится подвижник, его духовный подвиг как образец для подражания.

### **3. Лексика эмоций как средство характерологического описания подвижника**

Особую роль в выражении нравственно-религиозного идеала в агиографическом тексте играет лексика эмоций. Это обусловлено тем, что од-

ной из основных функций, которую выполняют эмотивы в житии, является характерологическая функция (о термине см.: [Дмитриева, 2011, с. 46]).

Данная особенность лексики эмоций, отмечавшаяся нами ранее при анализе употребления эмотивных лексем в древнерусских и старорусских агиографических текстах, а также житиях синодального периода, присутствует и в житийных текстах нового времени. Так, для описания отношения святого к окружающим людям: *В его душе загоралось пламенное желание служить людям... Душа молодого человека переживала неполноту такого служения* [ЖНП, с. 7]; к Богу: *Этот бесценный источник помог дополнить живой облик христоролюбивого пастыря* [ЖНП, с. 13]; к родному краю: *В эти годы в душе Николая происходила серьезная внутренняя работа, выбор дальнейшего пути жизни, который он со всей ревностью искреннего сердца решил посвятить служению горячо любимому Донскому краю* [ЖНП, с. 7] используются лексемы с семантикой положительных эмоций. Подобным образом характеризуют подвижника и чувства, которые испытывают по отношению к нему обычные люди: *Сверстники любили его за честность, отзывчивость, верность слову* [ЖНП, с. 7]; *А в самой церкви прихожане поместили погрудный портрет любимого пастыря* [ЖНП, с. 13]; *Своей честностью и прямотой он быстро завоевал любовь простых казаков, но верхушка станичной администрации, помещики и купцы стали смотреть на него косо* [ЖНП, с. 9]; *У начинающего вдруг унывать христианина возрождалась в душе радость и укреплялась вера при виде этих смиренно и просто несущих послушания Христу монахинь и послушниц. Подвизаясь не только при храмах, но и на мирских службах, они одних укрепили в вере, других — привели ко Христу* [Жития новомучеников ..., 2005, с. 214].

Таким образом, существенной оказывается качественная характеристика эмоционального переживания — положительная, отрицательная или нейтральная.

Помимо этого, в текстах житий можно выделить номинации эмоций и чувств, которые чаще других упоминаются автором при описании людей и событий. Таковыми традиционно оказываются лексемы с корнем -люб-: *любимый; любить; любовь; христоролюбивый* и др. Эти лексемы характеризуют как чувства самого подвижника, так и особое отношение к нему прихожан. Как отмечал Н. О. Лосский, «наибольшее расширение и углубление сознания ценностей возникает благодаря любви к человеку, к живым существам и особенно к Богу» [Лосский, 1991, с. 102].

Другим важнейшим фактором, определяющим специфику реализации эмотивной лексемой характерологической функции, является интенсив-

ность. Релевантной при этом оказывается значительная сила эмоционального переживания, о которой свидетельствует употребление лексических единиц, в прямом или переносном значении называющих эмоции высокой степени интенсивности.

Так, существительное *ужас*, имеющее основное значение ‘чувство, состояние очень сильного испуга, страха перед чем-л. необыкновенно страшным’ [БТСРЯ, с. 1376] и характеризующее интенсивное проявление одной из базовых человеческих эмоций [Borek, 2012, с. 60], в тексте употребляется в метонимическом значении ‘страшное, трагическое явление, положение, случай, вызывающие такие чувства’ [БТСРЯ, с. 1376]: *Возможно, в этих цифрах было некоторое преувеличение, после захвата города белыми в сквере около Александро-Невского собора было захоронено небольшое число жертв, но отцу Якову Горохову, как и остальным заключённым, пришлось испытать ужасы Царицынской чрезвычайки* [ЖИГ].

Глагол внешнего проявления сильного эмоционального переживания — *плакать* (‘проливать слезы’ (от обиды, горя, боли и т. п.) [БТСРЯ, с. 836]) представлен в следующем контексте: *Как вспоминает в своих записках барон Врангель, во время молебна отец Яков и другие священники плакали, вспоминая зверства большевиков* [ЖИГ]. В этом указании на плач подвижника можно увидеть не только свидетельство высокой интенсивности (силы) переживаемой им эмоции, но и переключку с древними агиографическими текстами, в которых непременно встречаем описания плача святых.

Традиционные приемы образности, например, уподобление чувств человека огню: *В его душе загоралось пламенное желание служить людям* [ЖНП, с. 7], — также служат для создания экспрессии в повествовании.

Важную роль в житийном тексте играют интенсификаторы эмоций (подробнее см.: [Дмитриева, 2018]), к которым в анализируемых текстах можно отнести контекстуальные уточнители меры и степени: *С усердием и глубокоим интересом он изучает богословские науки* [ЖНП, с. 7]; *В эти годы в душе Николая происходила серьезная внутренняя работа, выбор дальнейшего пути жизни, который он со всей ревностью искреннего сердца решил посвятить служению горячо любимому Донскому краю* [ЖНП, с. 7]; *В его душе загоралось пламенное желание служить людям* [ЖНП, с. 7]; *Уж очень его любили — скромный был, с детьми много занимался* [ЖНП, с. 17].

Значимым является тот факт, что обращение к текстам Житий новомучеников и исповедников Российских XX века, составленных игуменом

Дамаскиным (Орловским), выявило малую частотность или полное отсутствие в них лексики эмоций, что, по-видимому, связано с ориентацией автора на фактологическую информацию, его сосредоточенностью на событийном плане.

#### 4. Заключение

Таким образом, обращение к житиям нового времени позволило дополнить сделанные ранее наблюдения и проследить ряд особенностей использования лексики эмоций, свойственных русской житийной традиции в целом и нашедших отражение в рассматриваемых текстах. К таким общим чертам можно отнести следующие: во-первых, в агиографических текстах эмотивы реализуют характерологическую функцию, преимущественно работая на создание центрального образа повествования — подвижника; во-вторых, значимой оказывается качественная характеристика эмоционального переживания (положительное / отрицательное / нейтральное); в-третьих, сохраняется проявляющаяся в частотности употребления устойчивость отбора лексем, позволяющая сохранять свойственный житиям особый эмоциональный фон; в-четвертых, релевантной оказывается высокая интенсивность процессов эмоционального переживания.

Кроме того, можно говорить и о своеобразии новых агиографических текстов — их сосредоточенности на внешних, событийных элементах повествования, тогда как о внутренних переживаниях практически не говорится. При этом назвать отказ от описания эмоциональных переживаний закономерностью вряд ли возможно, поскольку данная особенность, как представляется, в большей мере определяется интенциями автора, чем общими тенденциями развития жанра.

#### Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой* толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с.

2. ЖИГ — [= Житие Иакова Горохова] *Новомученик* царицынский Иаков Горохов [Электронный ресурс] // Волгоград Православный. — Режим доступа : [http://www.volgapprav.ru/about\\_eparchy/persons/novomuchenik-caricynskij-iakov-goroxov/#.W4a1ts7-jlW](http://www.volgapprav.ru/about_eparchy/persons/novomuchenik-caricynskij-iakov-goroxov/#.W4a1ts7-jlW).

3. *Жития* новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь. — Тверь : Булат, 2005. — 558 с.

4. ЖНП — *Иванов С. М.* Святой из казачьего края : священномученик Николай Попов из х. Верхне-Гнутова Чернышковского района Волгоградской области / С. М. Иванов. — Волгоград : ВГИПК РО, 2007. — 24 с.

5. ССРЛЯ — *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 томах. — Москва : Наука ; Ленинград : Издательство АН ССР, 1948—1965. — Т. 1—17.
6. СЭ — *Словарь* по этике / ред. И. С. Кон. — 5-е изд. — Москва : Политиздат, 1983. — 445 с.
7. ФС — *Философский словарь* / ред. И. Т. Фролов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Политиздат, 1991. — 560 с.
8. ЭСБЭ — *Энциклопедический словарь* / под ред. проф. И. Е. Андреевского. — Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1894. — Т. 12а: Земпер — Имидокислоты. — 498 с.

### Литература

1. *Апресян Р. Г.* Идеал / Р. Г. Апресян // Новая философская энциклопедия : в 4 томах. — Москва : Мысль, 2001. — Т. 2. — С. 71—72.
2. *Воловикова М. И.* Представления русских о нравственном идеале / М. И. Воловикова. — Москва : Институт психологии РАН, 2004. — 312 с.
3. *Грекова И. В.* Жизнеописание святого : проблема определения жанра / И. В. Грекова // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 4. — С. 37—39.
4. *Дмитриева Е. Г.* Способы указания на интенсивность эмоционального переживания в житийных текстах синодального периода / Е. Г. Дмитриева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2018. — Т. 17. — № 1. — С. 44—51.
5. *Дмитриева Е. Г.* Функции эмотивной лексики в Повести о Петре и Февронии / Е. Г. Дмитриева, Э. Н. Акимова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2011. — № 2 (14). — С. 45—49.
6. *Еникеев М. И.* Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев. — Москва : Велби, Проспект, 2006. — 560 с.
7. *Иконникова С.* Идеал нравственный / С. Иконникова // Философская энциклопедия : в 5 томах. — Москва : Советская энциклопедия, 1962. — Т. 2. — С. 202—204.
8. *Иноземцева З.* Жития новомучеников и исповедников как источник знания о человеке России / З. Иноземцева // Развитие личности. — 2014. — № 4. — С. 142—162.
9. *Коренева Ю. В.* Ценность агиографического произведения: лингвокультурологический аспект / Ю. В. Коренева // Вестник МГОУ. Серия Русская филология. — 2014. — № 3. — С. 8—13.
10. *Лейко А. И.* Идеал / И. А. Лейко // Социология : энциклопедия. — Минск : Книжный Дом, 2003. — С. 342.
11. *Лоевская М. М.* Современная житийная литература и «агиографическая пропаганда» / М. М. Лоевская // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2005. — № 3. — С. 134—149.
12. *Лосский Н. О.* Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский. — Москва : Политиздат, 1991. — 368 с.



13. *Материалы* к жизнеописаниям репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии / под ред. свящ. Е. Агеева. — Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2011. — Вып. 1. — 148 с.

14. *Никулина Е. Н.* Агиология : Курс лекций / Е. Н. Никулина. — Москва : Издательство ПСТГУ, 2008. — 310 с.

15. *Пивоваров Д. В.* Идеал / Д. В. Пивоваров // Социальная философия : Словарь. — Москва : Академический Проект, 2003. — С. 152.

16. *Суровцева Е. В.* Функционирование жанра жития в русской литературе в XVIII — начале XXI века / Е. В. Суровцева // Язык и личность в поликультурном пространстве : сборник статей. — Севастополь : Рибэст, 2014. — С. 156—175.

17. *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. — Москва : Прогресс, 1995. — 800 с.

18. *Borek M.* Uczucia i emocje w rosyjskich i polskich metaforach. Aspekt lingwistyczny / M. Borek. — Katowice : Uniwersytet Śląski; Oficyna Wydawnicza, 2012. — 271 s.

---

## Religious and Moral Ideal in Modern Hagiographic Texts: Linguistic Characteristics<sup>1</sup>

© **Dmitrieva Evgeniya Gennadyevna (2018)**, [orcid.org/0000-0001-5117-5677](https://orcid.org/0000-0001-5117-5677), PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University (Volgograd, Russia), [eg\\_dmitrieva@volsu.ru](mailto:eg_dmitrieva@volsu.ru).

The author considers the hagiographic texts related to the modern period of the Russian hagiography development. The source of the language material was the hagiographies of new martyrs Nikolay Popov and Iakov Gorokhov. The analysis of scientific literature on the research topic is carried out. The article deals with the controversial issues related to the identification of conceptual content and correlation of the terms *ideal*, *moral ideal*, *religious and moral ideal*, as well as *hagiography*, *biography*, *materials for biography*. The author focuses on the semantics and functioning of the vocabulary of emotions in these texts. The constant features of the use of emotive lexemes observed in the considered hagiographic texts of studied and also earlier periods (ancient Russian, old Russian, Synodal) and peculiar to the Russian hagiographic tradition as a whole are established: 1) the significance of the qualitative characteristics of emotional experience (positive / negative / neutral), 2) the presence of particularly frequent lexemes that determine the general emotional background of hagiographic text, 3) the relevance of the high intensity of emotional experience, 4) the implementation of the characterological function by emotive lexemes. The features of realization of linguistic means for creation of the image of the ascetic as a religious and moral ideal, peculiar to modern hagiographic texts and allowing to speak about their variation in accordance with the author's intention, are revealed.

---

<sup>1</sup> The study is financially supported by RFBR, scientific project № 17-34-01009-ОГН “The reflection of views on moral ideal in the language of Russian original hagiography of the 18th—20th centuries.”

Key words: hagiographies of new martyrs and Confessors of Russia; moral and religious ideal; emotive vocabulary; characterological function; lexical semantics.

### Material resources

- BTSRYa — Kuznetsov, S. A. (ed.). (2000). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- ESBE — Entsiklopedicheskiy slovar'. (1894). Sankt-Peterburg: F. A. Brokgauz, I. A. Efron. 86/12a. (In Russ.).
- FS — Frolov, I. T. (ed.). (1991). *Filosofskiy slovar'*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- SE — Kon, I S. (ed.). (1983). *Slovar' po etike*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- SSRLYa — *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva: Nauka; Leningrad: Izdatelstvo AN SSR, 1948—1965. 1—17. (In Russ.).
- ZhIG — Novomuchenik tsaritsynskiy Iakov Gorokhov. In: *Volgograd Pravoslavnyy*. Available at: [http://www.volgprav.ru/about\\_eparchy/persons/novomuchenik-caricynskij-iakov-goroxov/#.W4alTs7-jIW](http://www.volgprav.ru/about_eparchy/persons/novomuchenik-caricynskij-iakov-goroxov/#.W4alTs7-jIW). (In Russ.).
- Zhitiya novomuchenikov i ispovednikov Rossiyskikh XX veka, sostavlenyye igumenom Damaskinym (Orlovskim). *Yanvar'*. 2005. Tver': Bulat. (In Russ.).
- ZhNP — Ivanov, S. M. (2007). *Svyatoy iz kazachyego kraya: svyashchennomuchenik Nikolay Popov iz kh. Verkhne-Gnutova Chernyshkovskogo rayona Volgogradskoy oblasti*. Volgograd: VGIPK RO. (In Russ.).

### References

- Ageyev, E. svyashch. (ed.). (2011). *Materialy k zhizneopisaniyam repressirovannykh svyashchennosluzhiteley Volgogradskoy eparkhii*. Volgograd: PrinTerra-Dizayn. 1. (In Russ.).
- Apresyan, R. G. (2001). Ideal. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. Moskva: Mysl. 4/2: 71—72. (In Russ.).
- Borek, M. (2012). *Uczucia i emocje w rosyjskich i polskich metaforach. Aspekt lingwistyczny*. Katowice: Uniwersytet Śląski; Oficyna Wydawnicza.
- Dmitrieva, E. G. (2018). Sposoby ukazaniya na intensivnost' emotsionalnogo perezhivaniya v zhitiynykh tekstakh sinodalnogo perioda. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie, 17 (1)*: 44—51. (In Russ.).
- Dmitrieva, E. G., Akimova, E. N. (2011). Funktsii emotivnoy leksiki v Povesti o Petre i Fevronii. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie, 2 (14)*: 45—49. (In Russ.).
- Enikeyev, M. I. (2006). *Psikhologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Velbi, Prospekt. (In Russ.).
- Grekova, I. V. (2013). Zhizneopisaniye svyatogo: problema opredeleniya zhanra. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya, 4*: 37—39. (In Russ.).
- Ikkonnikova, S. (1962). Ideal nrvstvenny. In: *Filosofskaya entsiklopediya*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 5/2: 202—204. (In Russ.).
- Inozemtseva, Z. (2014). Zhitiya novomuchenikov i ispovednikov kak istochnik znaniya o cheloveke Rossii. *Razvitie lichnosti, 4*: 142—162. (In Russ.).

- Koreneva, Yu. V. (2014). Tsennost' agiograficheskogo proizvedeniya: lingvokulturologicheskii aspekt. *Vestnik MGOU. Seriya Russkaya filologiya*, 3: 8—13. (In Russ.).
- Leyko, A. I. (2003). Ideal. In: *Sotsiologiya: Entsiklopediya*. Minsk: Knizhnyy Dom. 342. (In Russ.).
- Loevskaya, M. M. (2005). Sovremennaya zhitiynaya literatura i «agiograficheskaya propaganda». *Vestnik MGU. Seriya 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 3: 134—149. (In Russ.).
- Losskiy, N. O. (1991). *Usloviya absolyutnogo dobra*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Nikulina, E. N. (2008). *Agiologiya*. Moskva: Izdatelstvo PSTGU, 2008. (In Russ.).
- Pivovarov, D. V. (2003). Ideal. In: *Sotsialnaya filosofiya: Slovar'*. Moskva: Akademicheskii Proekt. 152. (In Russ.).
- Surovtseva, E. V. (2014). Funktsionirovaniye zhanra zhitiya v russkoy literature v XVIII — nachale XXI veka. In: *Yazyk i lichnost' v polikulturnom prostanstve: sbornik statey*. Sevastopol: Ribest. 156—175. (In Russ.).
- Trubetskoy, N. S. (1995). *Istoriya. Kultura. Yazyk*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Volovikova, M. I. (2004). *Predstavleniya russkikh o npravstvennom ideale*. Moskva: Institut psikhologii RAN. (In Russ.).